

Джин смотрела, как Ремус идет по дорожке. Она нахмурилась, глядя на него: сгорбленные плечи, опущенная голова, быстрые шаги, когда он спешил прочь. Золотоволосый мужчина, которого она узнала за последние несколько недель и которого избегала из-за того, что никак не могла сохранить равновесие в своей жизни. Почему так всегда происходит?

Она быстро повернулась, в ее глазах вспыхнул гнев, когда они увидели Рика на подъездной дорожке. На его лице был написан стыд. Его глаза были печальны, он потирал рукой затылок. Другая рука была засунута в карман его джинсов. При виде его она немного смягчилась. Она ничего не могла с собой поделать. Это был Рик! Ее Рик... нет, ее друг Рик. Джин напомнила себе, что ей нужно оставаться сильной в этой ситуации.

"Что тебе нужно, Рик? Ты прервал довольно интересный момент", - спросила Джин.

"Ну, я просто, наверное, зашел проведать тебя. Я не слышал о тебе несколько дней, а вчера ты пропустил клинические занятия..."

"Гермиона заболела, у нее болел живот, поэтому я оставила ее дома".

"А, ну тогда понятно", - ответил Рик.

Несколько мгновений они стояли так, не глядя друг на друга. Рик оглядел сад. Он всегда восхищался ее умением обращаться с растениями; ему всегда казалось, что Джин выращивает самые красивые цветы. Рик бросил взгляд на Джин и увидел, что она пристально смотрит на безоблачное небо. Она выглядела так красиво. Ее темно-каштановые волосы спадали свободными кольцами по спине, маленький нос, длинные ресницы на глазах. Вскоре он обнаружил, что засмотрелся, и заставил себя отвести взгляд и снова посмотреть на что-нибудь другое.

"Жан, извини. Я не хотел мешать вам с Римусом".

Джин вздохнула и посмотрела на Рика. Его сердце замерло, когда он увидел эти темные глаза.

"Все в порядке, - ответила она, крутя в руках лейку, - он приходил поговорить со мной о чем-то, но так до этого и не дошел".

"Мне очень жаль. Я знаю, что тебе было тяжело после Грега. Я просто волновалась за тебя, а потом увидела, как ты целуешься с ним, после того как он в последнее время не давал тебе покоя. Я не знала, что и думать. Вы хорошо смотрите вместе. Он... красивый".

"Да, он такой", - сказала Жан, глядя в пол.

"Вы что-нибудь слышали о нем в последнее время?"

Жан оглянулась на дом и на окно с закрытыми жалюзи: "Нет. Я уже и не жду. Он никогда не узнает, чего ему не хватает".

Рик шагнул вперед и накрыл руки Джинс своими. Он почувствовал под ними жесткую пластиковую емкость для полива: "Ты заслуживаешь лучшего. Ты знаешь это. Ты и Гермiona, вы заслуживаете лучшего. Я люблю вас обеих больше всего на свете, вы знаете это".

Джин снова посмотрела на него, её глаза были грустными: "Да, мы знаем. Она скучает по тому, что ты рядом, ты знаешь. Тяжело, что тебя больше нет рядом. Мы оба скучаем по тебе".

"Я тоже скучаю по вам, ребята. Я даю тебе свободу. Ты встречалась с тем парнем, и это было тяжело..." Рик поймал себя на том, что не успел закончить фразу. Он закрыл рот и снова посмотрел на розовые кусты. Оранжевый цвет был таким красивым.

"Что было трудно?" спросила Джин, ее глаза были растерянными и любопытными.

"Просто скучаю по своему лучшему другу. Вот и все", - соврал Рик.

Джин вздохнула и прильнула к нему, крепко обняв его: "Мы скучаем по тебе. Я скучаю по тебе".

"Я знаю. Но тебе нужно время, чтобы встречаться и видеться с Ремусом или с тем, кто будет дальше. Я не знаю. Прости, я просто сейчас весь в заботах".

"Рик, - сказала Джин, поднимая на него глаза, - почему ты думаешь, что мне нужно время для общения с тобой? Ты же мой лучший друг?"

Потому что мне нужно было место, чтобы отдышаться. "Потому что я не могу представить, как легко встречаться с лучшим другом, когда рядом крутится твой парень", - ответил он со смехом.

"Черт возьми, Рик. Я устал от этих игр! Ты первый начал встречаться с Элли. А я-то думала..." Джин осеклась, отвернувшись от Рика.

Рик, нахмутив брови, ответил: "Что я думал, Жан?"

Джин грустно улыбнулась: "Ни о чем. Не хочешь зайти в дом и выпить чашечку чая? Я могу поставить чайник? Догоним друг друга, понимаешь?"

"Только если у тебя есть зеленый чай с мятой", - сказал Рик, улыбаясь Жану.

"Думаю, я смогу его приготовить. Заходи, ты знаешь, где что лежит".

Рик последовал за Жаном в маленький домик. Проходя мимо кустов, он протянул руку, провел пальцами по лепесткам одной из оранжевых роз и улыбнулся. Он очень скучал по Жану.

~ID~

"Алло? Нарцисса?" Джеймс позвал по флору: "Есть кто-нибудь дома?".

Джеймс сидел и прислушивался, пока не услышал приближающиеся быстрые шаги. По стуку каблуков он понял, что это, скорее всего, Нарцисса направляется к камину. Он наблюдал, как в поле его зрения попала высокая светловолосая женщина в тёмно-синей мантии. Он вздохнул, подумав о том, что может быть нужно такой женщине, как она.

Нарцисса опустилась на колени, чтобы оказаться лицом к лицу с Джеймсом: "Лорд Поттер. Спасибо, что так быстро прилетели. Мне нужно обсудить с вами несколько важных вопросов".

"Да, это не проблема. У меня сегодня было свободное время. Что случилось?"

Нарцисса нахмурилась, заметив непринуждённость Джеймса, но продолжила: "Я хотела бы обсудить с тобой моего сына, Драко и лорда Блэка, если ты, конечно, не против".

"А как же Сириус?" Джеймс смущенно спросил: "Он здесь со мной, я могу пригласить его к нам, если вы хотите".

"Да, но я не думаю, что в этом есть необходимость, лорд Поттер. Я надеялся обсудить с вами недавнюю кончину его матери. Насколько я понимаю, лорду Блэку ничего не сообщили, потому что Министерство не смогло с ним связаться".

"Вальбурга умерла? От чего?"

"От драконьей оспы. В ее возрасте смерть была быстрой. Она умерла в семейном доме. Поскольку моя сестра находится в Азкабана, я - единственный оставшийся Блэк, поэтому задача сообщить об этом единственному сыну леди Блэк легла на мои плечи. Примите мои соболезнования. Я надеюсь, что он сообщит мне, когда состоятся похороны".

Джеймс фыркнул: "Я очень сомневаюсь, что Сириус будет проводить службу по этой старой летучей мыши. Он ее ненавидит. Но я все равно передам ваше сообщение. Ты связался со своей второй сестрой? Уверен, Андромеда хотела бы знать. Вам нужно что-нибудь еще от меня? Если нет, то у меня были планы полетать с сыном, и я уверена, что он скоро проснется".

С грустью в глазах Нарцисса продолжила: "Андромеда была удалена из семейного древа десять

лет назад. Так что нет. Однако ваш сын как нельзя лучше подходит к моей следующей теме. Видите ли, лорд Поттер, у меня есть сын того же возраста, что и ваш мальчик. Люциус разрешал Драко играть только с детьми, принадлежащими к семьям из других священных 28, но я убедил его разрешить Драко общаться с теми чистокровными семьями, которые были ошибочно исключены из списка священных 28 в Справочнике чистокровных. Я не был слишком доволен происхождением этих детей, хотя некоторые из них были прекрасными товарищами по играм для моего Драко. В частности, Теодор Нотт и Блейз Забини - яркие и интересные дети.

"Так вот, мне пришла в голову одна мысль. Я люблю своего мужа и не хочу идти против его желания, но я подумала, что ваша семья должна быть включена в этот список, я подробно изучила историю вашей семьи за последние несколько недель. И, несмотря на то, что он полукровка, ваш сын формально считается отпрыском чистокровной семьи. Я надеялся, что вы позволите нашим сыновьям поиграть вместе. Может быть, завтра, если это возможно. Люциус будет весь день в Министерстве, и если Драко и Гарри хотят остаться друзьями, я знаю, что Люциус никогда не заставит их расстаться".

"Ты хочешь назначить свидание? Я не знаю, хочу ли я, чтобы Гарри дружил с кем-то, кто так серьезно относится к священному 28", - осторожно сказал Джеймс.

"Я понимаю это. Хотя меня воспитывали в убеждении, что чистая кровь - это лучше, я хочу, чтобы Драко принимал такие решения самостоятельно. Меня беспокоит, что если я позволю Люциусу навязывать ему эти убеждения без какого-либо влияния со стороны, то Драко не сможет однажды выработать собственное мнение. А поскольку вы с Гарри формально являетесь частью священной семьи, я думаю, что это лучший способ раскрыть мировоззрение Драко. Ведь ты вышла замуж за маггла по рождению".

Джеймс поджал губы: "Тогда почему бы ему не познакомиться и с детьми Уизли?"

Нарцисса нахмурилась. Нарцисса нахмурилась, но даже в таком виде она выглядела прекрасно: "Ну, я думаю, что Уизли - это не совсем то, чего я пытаюсь добиться. Даже если бы я взяла Драко на встречу с этими детьми, Люциус никогда бы не позволил ему вернуться".

"Но ведь технически они тоже являются частью священной семьи".

"Да, это правда. Тот, кто писал книгу, технически включил их в нее. Но они также включили в книгу запись об их предательских убеждениях относительно статуса крови. Однако если дети Уизли случайно оказались в вашем доме во время игры, то этого просто нельзя было предвидеть", - со знающим видом заявила Нарцисса.

Джеймс на мгновение задумался. Действительно ли это так плохо, что у Гарри появился еще один друг? При хорошем влиянии любой ребенок может преодолеть предубеждения родителей.

"Давай я обсужу это с Сириусом. Он знает тебя лучше всех, и я думаю, что его мнение подскажет мне, что делать со всем этим".

Нарцисса задумалась, а затем кивнула: "Это справедливо. Пожалуйста, отправьте записку с вашим домовым эльфом мне, и только мне, как только примите решение. Я с нетерпением жду вашего ответа".

"Хорошо. Всего хорошего."

Джеймс быстро вытащил голову из огня и уселся на пол. У него всегда ужасно кружилась голова после такого использования флюу. Как только комната перестала кружиться, он осторожно встал и направился на кухню, надеясь найти там Сириуса.

Войдя на кухню, он увидел Гаса и Цирри, которые готовили ужин на этот вечер.

"Привет, ребята, вы видели, куда ушел Сириус?"

Цирри посмотрела на Джеймса и улыбнулась: "Он пошёл в гостиную смотреть телевизор. Я надеюсь, что вы хотите поужинать, мастер Джеймс. Мы готовим пирог со стейком и почками".

"Звучит потрясающе, Цирри. Спасибо."

Джеймс прошел в гостиную и разразился хохотом. Сириус раскинулся на кресле, перекинув одну ногу через руку, пиво пролилось на пол, выпав из его руки. Он так громко храпел, что Джеймс поразился тому, насколько его лучший друг похож на собаку.

Джеймс на мгновение задумался, затем направил палочку себе под ноги и, прошептав "quietus", бесшумно подкрался к месту, где сидел Сириус. Он задумался ещё на мгновение, тщательно обдумывая возможные варианты. Затем, улыбнувшись, он понял, что именно ему следует делать.

После нескольких минут сложной трансформации Джеймс с улыбкой смотрел на свою работу. Джеймс превратил своего друга Сириуса в Цици. Теперь чёрные волосы Сириуса вьющимися кольцами доходили до его пухлой груди. На его лице, лишенном щетины, теперь красовался макияж, подчеркивающий его женственные черты. Джеймс умел обращаться со своей палочкой, когда дело доходило до контуринга, так что Сириус никогда не выглядел так красиво. Он также преобразил её губы, сделав их более пухлыми и полными. Наконец, Джеймс сделал тело Сириуса более женственным, придав ей бедра. Честно говоря, ему не пришлось много делать с телом Сириуса, он и так был довольно женоподобным.

Больше всего Джеймс гордился его одеждой. Он превратил свитера Сириуса в красивый свитер-кардиган с низким разрезом кремового цвета, который очень шел Сириусу, и в джинсы с очень красивой формой. Он также сменил туфли Сириуса на босоножки на танкетке и сделал Сириусу прекрасный французский педикюр.

Улыбаясь про себя, он беззвучно вызвал фотоаппарат и сделал несколько снимков Сириуса, а

затем снова изгнал фотоаппарат и спрятал его в надежном месте в доме. Затем он направил свою палочку на горло и произнес "Сонорус".

"Привет, секси, часто сюда заглядываешь?" сказал Джеймс, используя свой усиленный голос.

Сириус проснулся от неожиданности и зажмурился, открыв глаза. Он быстро сел и зевнул, потянувшись и выгнув спину, его грудь вздымалась в воздух. Необычная тяжесть на груди привлекла его внимание, и он растерянно посмотрел вниз. Улыбнувшись, он потянулся вверх, схватил одну из грудей рукой и подпрыгнул, почувствовав, как рука сжала ее.

Сириус рассеянно поиграл своими новыми придатками и сказал: "Не знаю, что случилось, но они мне очень нравятся".

Джеймс начал смеяться, глядя на то, как Сириус играет со своей грудью: "Ты ни капельки не расстроился?"

"Эээ. Подожди. Ты дал мне другие части?" взволнованно спросил Сириус, потянув за пояс джинсов.

Джеймс посмотрел на него, широко раскрыв глаза: "Я имею в виду, что не подумал об этом".

"Что ж, это разочаровывает, - сказал Сириус, заглядывая в брюки, - но, честно говоря, я никогда не думал, что могу выглядеть более великолепно. Ты превзошел самого себя, Пронгс!"

Сириус принял сексуальную позу, оттянув верхнюю часть свитера, чтобы Джеймс мог увидеть часть его пышной груди.

Джеймс просто поднял свою палочку и убрал грудь, но оставил причёску, макияж и одежду: "Прекрати, придурок. Я пришёл поговорить с тобой, но сначала тебе нужно убрать пиво, которое ты пролил на мой пол".

Сириус посмотрел на пол рядом с собой, где на месте пролитого пива образовалось темно-коричневое пятно, и сказал: "Конечно, Пронгс. Цирри! Ты можешь подойти сюда?"

"Я не это имел в виду", - сказал Джеймс, нахмурившись, когда Цирри вошла в гостиную.

"Что вам нужно от мастера Сириуса?"

"Ты называешь его хозяином?" James asked Cirri.

"Конечно, называет! Фи всегда говорил ей, что я член семьи. Правда, Цирри?"

"Это правда, магистры Джеймс и Сириус. Что вам нужно?"

Джеймс закатил глаза, когда Сириус широко ухмыльнулся: "Цирри, ты можешь помочь избавиться от этого пятна на полу?"

"Могу!" сказала Цирри и щелкнула пальцами. Пятно внезапно исчезло с пола по ее щелчку, и Цирри вышла из комнаты.

"Спасибо, Цирри!" крикнул Сириус, когда она уходила.

"Это не проблема!" ответила Цирри.

Сириус поднял свою палочку и трансфигурировал большую часть себя обратно. Он решил оставить волосы и просто немного укоротил их, а затем наколдовал заколку и стянул их в низкий хвост.

"Я давно хотел сменить имидж! По-моему, это выглядит неплохо, даже круто. Очень хорошо будет смотреться с моей кожаной курткой, когда я буду ездить на мотоцикле. Итак, что вам нужно?"

"Я хотел узнать твоё мнение о твоей кузине Нарциссе".

"Малфой? Я не разговаривал с ней с тех пор, как она вышла замуж за того придурка, которого она называет мужем. Почему?"

"Она хочет назначить свидание для своего сына, Драко, и Гарри. Она сказала, что беспокоится, что Драко перенял слишком много расизма от своего отца, если она будет разрешать Драко играть только с другими детьми из священной семьи".

"То есть, она не ошибается, - сказал Сириус, - он превратится в такого же придурка, как его отец". Она сказала, что послужило причиной этого?"

"Она изучала мою родословную, чтобы убедиться, что я подхожу под требования Люциуса. Похоже, она считала, что Гарри будет соответствовать, хотя он полукровка. Она описала это как некую лазейку. Я просто не знаю, хочу ли я, чтобы на нем отразились убеждения Люциуса".

Сириус на мгновение задумался, прежде чем ответить: "Ну, если ты так думаешь, и твои родители думали так же, то мы бы не стали друзьями".

Джеймс нахмурился: "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, я происходил из семьи, которая была еще хуже, чем у этого Драко. Ты помнишь мою дорогую маму и ее убеждения насчет полукровок и магглорожденных. Если бы Фи и Монти думали так же, как ты, они бы никогда не позволили нам продолжать дружить. Я мог бы перенести на тебя убеждения моей матери о Тоцјоурс Риг и испортить тебя".

"Наверное, ты прав", - сказал Джеймс, проводя пальцами по волосам, - "Ну, а что ты думаешь о Нарциссе? Думаешь, это какая-то уловка?"

"Нет. Цисса всегда была хорошим человеком. Немного избалованная и немного заносчивая, но она честный и относительно искренний человек".

"Ну, тогда я думаю, что не помешает попробовать одно свидание. Если Гарри решит, что ему не нравится этот Драко, нам не придется устраивать еще одну, верно?"

"Я не вижу, почему это может быть проблемой. Похоже, что это и план Циссы".

"Да", - сказал Джеймс, а затем поднял глаза, вспомнив что-то: "Точно. У нее было сообщение для тебя".

"Да? Что старушка Цисса хотела от меня?"

"Это хорошая и плохая новость. Вальбурга умерла".

"Так значит, старая летучая мышь померла, да? Не могу сказать, что я расстроен. Что ее свалило? Это заслуживает награды".

"Драконья оспа, видимо".

"Да, старая летучая мышь заслужила это".

"Она хотела знать, когда вы собираетесь устроить похороны".

Сириус разразился лающим смехом: "Если она хочет, чтобы у моей матери были похороны, пусть устраивает их сама. Я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь этому старому мешку".

Джеймс пожал плечами: "Как хочешь, падла. В любом случае, мне нужно отправить сову Дамблдору. Ты в порядке?"

"Да. Спасибо, Пронгс".

Джеймс кивнул, сел за стол и быстро написал письмо Дамблдору, соглашаясь поговорить с ним

сегодня вечером о Гарри и пророчестве. Он отнес письмо в совятню и отправил его, после чего вернулся в дом.

Как только Гарри проснулся, они с Джеймсом провели вторую половину дня, летая на метлах по полю для квиддича. Гарри с удовольствием наблюдал, как Джеймс выполнял сложные трюки, а потом упал с метлы, пытаясь сделать сальто в воздухе. Он летел не слишком высоко, поэтому не пострадал, но Джеймс всё равно его успокоил.

Во время полета Джеймс получил ответ от Дамблдора с предложением встретиться сегодня вечером в его кабинете. Из письма следовало, что им предстоит многое обсудить.

Джеймс проследил за тем, чтобы Гарри был накормлен и искупался, после чего уложил его спать. Убедившись, что Гарри уснул, Джеймс наложил на свою комнату сенсорные чары, чтобы знать, проснётся ли Гарри в любой момент в течение вечера. Улыбнувшись, он направился к камину и поплыл в кабинет Дамблдора.

~ID~

Ремус вздохнул, глядя, как перед ним вырастает Поттер-Мэнор. Его не было уже несколько часов, и перспектива вернуться домой и снова встретиться с Джеймсом после его вспышки была пугающей. Он не собирался взрывать по такому пустяковому поводу. Джеймс лишь слегка обиделся на Дамблдора за то, что тот послал ему сову; ему казалось, что это должен сделать он сам, если он заслуживает этой работы. Когда наступало полнолуние, он всегда был на взводе. Его эмоции зашкаливали, а нервы были на пределе.

Он посмотрел на входную дверь и вздохнул, прежде чем войти внутрь. Осторожно толкнув дверь, он вошел в прихожую и оглядел комнату. Он внимательно прислушался и услышал тихий шепот Джеймса.

Голос Джеймса привлек его в библиотеку, где он увидел, как Джеймс сунул лицо во флоу. Вздохнув, Ремус сел в кресло и взял книгу. Кто бы знал, сколько времени займёт этот звонок.

~ID~

Джеймс вышел из камина и вошёл в кабинет Дамблдора. Он тщательно смахнул с себя копоть и применил очищающие чары, чтобы удалить то, что не смог смахнуть.

Он окинул взглядом массивные книжные полки вокруг, пока не увидел Дамблдора, который сидел за своим столом и что-то писал.

"Добрый вечер, профессор".

Дамблдор поднял голову и улыбнулся: "Добрый вечер, Джеймс. И, пожалуйста, ты больше не

мой ученик; можешь называть меня Альбусом".

"Хорошо. Тогда Альбус".

"Присаживайтесь", - сказал Дамблдор, указывая на стулья перед собой и улыбаясь.

Джеймс сел напротив Дамблдора и терпеливо посмотрел на него.

"Как ты жил последние несколько месяцев, Джеймс?"

"Хорошо. Может быть, обойдемся без формальностей, Альбус? Я хотел бы обсудить Гарри и пророчество, чтобы вернуться домой. Завтра рано утром у меня тренировка".

"Конечно. Что бы ты хотел узнать?"

"Он ушел?"

Дамблдор серьезно посмотрел на Джеймса, его голубые глаза были печальны: "Я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, Джеймс".

Джеймс вздохнул: "Именно этого я и боялся, что вы скажете. Значит ли это, что Гарри придется снова встретиться с ним лицом к лицу?"

"Думаю, да. Но я могу лишь делать обоснованные предположения. Пророчества, как известно, неоднозначны и неясны".

"Как мы собираемся к этому готовиться? Он всего лишь ребенок, Альбус. Как я научу его убивать самое страшное зло, которое когда-либо видел наш мир? Как я скажу ему, что он должен убить или быть убитым? Что от этого не скрыться?"

"Я бы не стал беспокоиться о том, чтобы говорить ему это сейчас. Ему всего три года, Джеймс. Это может подождать, пока он подрастет, пока он не поймет, что означает для него это пророчество. Что касается его обучения, то сейчас мы можем сосредоточиться на том, чтобы научить его уму-разуму и дать ему основу, необходимую для успеха, когда он начнет учиться в Хогвартсе. Дай ему нормальное детство, Джеймс".

"Нормальное детство? Как у него может быть нормальное детство? Они называют его Мальчиком-Который-Выжил, Альбус. Он более знаменит, чем думает, и когда-нибудь он станет еще более знаменитым, потому что он должен победить Волдеморта. Ему нужна подготовка, и, как бы мне ни было неприятно это говорить, это должно произойти как можно скорее. Сейчас, если это возможно.

"Может быть, я смогу получить от Министерства разрешение на обучение его дома базовой, элементарной беспалочковой магии и, в конце концов, защитным и продвинутым заклинаниям. Он должен научиться защищаться и без магии. Если бы он попал в плен к Пожирателям смерти и потерял свою палочку? Они убьют его, Альбус. Без колебаний. У него не будет никакой линии защиты!"

"Джеймс, мне кажется, ты забегаешь вперед. То, что нужно Гарри..."

"Не обижайся, Альбус, но я не думаю, что ты знаешь, что нужно Гарри. Как ты только что сказал, ты можешь только предполагать и делать обоснованные догадки. Нам нужно планировать на самый худший случай".

Дамблдор хмуро посмотрел на Джеймса: "Я не могу заставить тебя следовать моему совету, Джеймс, но я могу его дать. Последние два года я работал над тем, чтобы собрать информацию о прошлом Волдеморта. О его детстве, школьных годах и послешкольной жизни до того, как он вновь назвал себя Лордом Волдеморотом. Я думаю, что есть еще информация, которой мы не знаем, которая могла бы прояснить ситуацию".

"Что ты знаешь, чего ты мне не говоришь, Альбус?" спросил Джеймс, его глаза потемнели.

"На данный момент я ничего не знаю, Джеймс, у меня есть только неподтвержденные подозрения".

"И что это за подозрения?" Джеймс сплюнул: "Я заслуживаю знать. Гарри заслуживает того, чтобы у нас была полная картина".

Дамблдор вздохнул, встал и подошёл к шкафу рядом со своим столом. Порывшись в нем, он достал каменный таз с рунами по краю чаши, вернул его на стол и усадил на свое место.

"Ты знаешь, что это такое, Джеймс?"

"Нет".

"Это перьевое сито. Оно позволяет извлекать свои воспоминания или их копии и воспроизводить их. У меня здесь есть два воспоминания, которые я считаю важными частями головоломки Волдеморта. Одно - это мое воспоминание о том, как Волдеморт был ребенком, до того, как он начал учиться в Хогвартсе. Другое - воспоминание домового эльфа по имени Хоки. Она была домовым эльфом у одной из последних оставшихся в живых потомков Хельги Хаффлпафф, Хепзибы Смит. Если вы хотите, я могу показать вам эти два воспоминания".

Джеймс с любопытством встал и посмотрел на ручку: "И какое отношение эти воспоминания имеют к пророчеству?"

"Честно говоря, я пока не уверен. У меня, конечно, есть предположения, но пока я ничего не могу подтвердить".

Джеймс поднял глаза на Дамблдора: "И что же это за предположения?"

"Я считаю, что Волдеморт, возможно, нашел способ стать бессмертным, в некотором смысле этого слова. Я верю, что его можно победить, но это будет трудно".

"Как, по-вашему, он это сделал?"

"Честно говоря, я не уверен. Я изучал способы, но пока не нашел ни одного, который был бы успешным для предыдущих ведьм и волшебников. Есть зелья переноса души, некромантия, конечно, кровь единорога, философский камень и крестражи. Крестражи - это магически усовершенствованные предметы, в которых хранится часть души человека. Ни одно из этих направлений магии не сделало бы Волдеморта по-настоящему бессмертным, а, скорее, продлило бы его естественную жизнь до того момента, когда магия будет уничтожена или ей будет оказано противодействие.

"Однако в настоящее время я не могу с уверенностью сказать, по какому пути пошел бы Волдеморт. Создать философский камень практически невозможно; только один волшебник в истории смог изготовить такое творение, и в настоящее время оно хранится в тайном, нераскрытом месте у моего хорошего друга Николая Фламея.

"Что касается зелий переноса души и крестражей, то зелье так и не было доведено создателем до совершенства. Хотя оно и могло временно перенести душу пьющего в другое тело, но в конце концов она возвращалась обратно. А если тело выпившего было разрушено, то душа рассеивалась, делая выпившего мертвым. Подобное произошло и с создателем хоркрукса. Он смог разделить и извлечь часть своей души и заключить ее в предмет, но в конце концов этот предмет сгорел бы и уничтожил эту часть души, тем самым разрушив основную цель ритуала.

"Как мы знаем, кровь единорога тоже не является точной наукой. Пьющий просто способен цепляться за жизнь, которая у него есть, и не может регенерировать или улучшить свое нынешнее состояние. Она просто поддерживает жизнь, а не восстанавливает или улучшает. А некромантия потребовала бы для воскрешения Волдеморта другого волшебника. Я не знаю, существуют ли волшебники, способные на это, кроме меня. Смог ли бы он найти способ использовать некромантию в своих интересах, я не знаю".

"Как видите, на данный момент у меня есть только предположения. Отсюда и мои исследования прошлого Волдеморта. Я надеюсь найти какую-нибудь зацепку или зацепки, которые расскажут мне историю того, что он решил сделать, какую линию магии он изучил и усовершенствовал".

"Ничего себе, - потрясенно сказал Джеймс, - ничего себе. Вы думаете, что возможно, что он мог использовать какую-то из этих идей? Я имею в виду, что он мог использовать, совершенствовать или создавать любой из этих вариантов, это... немыслимо".

Дамблдор кивнул в знак согласия: "Вы понимаете, что я не решаюсь разглашать эту информацию другим до того, как смогу прийти к окончательному выводу? Эти предположения настолько немыслимы, что никто не поверит им из-за страха перед неизвестностью, перед потенциальными возможностями Волдеморта. Это вызвало бы панику среди жителей Магической Британии".

"И вы думаете, что эти воспоминания, которые вы нашли, дают вам какие-то подсказки?"

"Я думаю, что это маленькие кусочки большой и неясной головоломки, да".

Джеймс снова посмотрел на сито, а затем на Дамблдора: "Тогда давайте посмотрим".

Дамблдор улыбнулся и взболтал жидкость в ситечке своей палочкой: "После тебя, Джеймс".

Джеймс нахмурился и сделал глубокий вдох, после чего наклонился над решетом и погрузился в воспоминания Дамблдора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3265529>